

Лесгафтовец

Мурман

ГАЗЕТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНОВ ЛЕНИНА И КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 2 (1431) Понедельник, 15 февраля 1993 г.
Газета издается с 1940 г. Цена свободная

50 лет назад была прорвана
блокада Ленинграда

ВУЗ-ВОИН

Институт с первого и до последнего дня обороны Ленинграда оставался в военном строю, был активно действовавшей боевой единицей осажденного города. Именно лесгафтовцы явились пионерами партизанского движения. Отряды народных мстителей, созданные из студентов и преподавателей нашего вуза, уже летом 1941 года начали действовать в тылу врага. В боевой летописи ленинградских партизан по праву достойное место отведено Дмитрию Косицыну, Владимиру Шапошникову, Вячеславу Евстафьеву, Илье Шустеру, Борису Эренпрайсу, Валентину Ермолаеву и многим другим лесгафтовцам.

На смерть стояло на подступах к городу народное ополчение. Одним из первых ее добровольцев был тогдашний директор нашего института Иван Исаевич Никифоров. Под Пулковом он, комиссар полка, поднимал бойцов в контратаку. Взвод разведки 4-й роты 265-го батальона ополченцев состоял из студентов-лесгафтовцев. Командиром гарнизона одного из дзотов был студент Виктор Кокорев.

Многие студенты и преподаватели воевали в частях Ленинградского и Волховского фронтов, не жалея своих сил работали в госпиталях, готовили резервы для фронта, обучая бойцов воинскому искусству.

О многих из них было и будет еще рассказано, о некоторых наших товарищах мы расскажем сегодня.

Высочайшей оценкой боевых заслуг лесгафтовцев стало награждение института весной 1942 блокадного года орденом Красного Знамени. Столь высокой воинской награды не имеет больше ни один гражданский вуз страны.

Наш долг - сохранить память поименно о каждом, кто, не щадя жизни, сражался за наш город, за то, чтобы пришел светлый день Победы. Почтим минутой молчания тех, кто погиб в боях. Низкий поклон нашим доблестным ветеранам, здравствующим и сегодня. Институт не забывает их. Дорого для них внимание молодых, таких же юных, какими были тогда, в суровую военную пору, и сами нынешние ветераны.

...А время бежит. И с памятного и радостного дня прорыва вражеской блокады Ленинграда минуло уже полвека. Этой незабвенной дате и посвящен сегодняшний номер нашей газеты.



ПУТЬ БОЙЦА

Год 41-й... Ночь, блокада,
По улицам идет патруль,
Орудий дальних канонада
И цепь транссирующих пуль...

А где-то близко, прямо рядом,
Сплошное минное кольцо,
Колочих проволок ограда
И смерти тусклое лицо...

Ленфронт... В коротком слове этом -
Все девятьсот тяжелых дней.
Без хлеба, без тепла и света,
С огромной цифрой смертей.

Бойцы не ведали покоя:
Обстрел, атака нелегка,
Ночной прорыв, разведка боем
И дерзкий поиск "языка".

Ползли под проволоку смело,
В руке сжимая автомат.
Был каждый метр под обстрелом,
И цену жизни знал солдат.

Так подвигались метр за метром
Под злобное жужжанье пуль,
Под завыванье мин и ветра,
В морозы 35 за нуль.

Славянка, Колпино, Шушары...
И вот на Пулковом бросок,
И дудергофские пожары,
И Нарвы легкий ветерок.

Земля горела под ногами,
Бои без отдыха и сна...
Но вместе с тальми снегами
Пришла победная весна.

В. ШАПОШНИКОВА, ветеран Великой
Отечественной войны, кавалер ордена Славы III
степени, старший научный сотрудник ПНИЛ

Самой памятной в цепи событий обороны Ленинграда останется для меня Невская Дубровка, бои в октябре 1941 г. - декабре 1942 г.

Сколько раз на фронте я с благодарностью думаю о том, что судьба в свое время крепко связала меня со спортом. Спортивная закалка позволяла быть на высоте в любых ситуациях боевой обстановки. Так было и при завоевании нового Невского "пяточка". Нашей дивизии, взамен незадолго до этого утраченного плацдарма, удалось захватить примерно такой же на том же левом берегу. Это позволило скопивать значительные силы гитлеровцев. Но давалось это дорогой ценой. На крошечный тот клочок земли у деревни Арбузово размером примерно 500 на 800 метров с самого восхода обрушивался жесточайший шквал артиллерийского и минометного обстрела и бомбежек с воздуха. А в перерывах между ними шла на нас очередная атака (а за день их было 7-8) немецкая пехота.

В одну из редких минут затишья меня и еще двоих офицеров вызвали в штаб, и мы получили приказ: вплавь добраться до правого берега Невы и доложить там командованию об обстановке на нашем участке.

Под покровом ночи мы спустились к берегу в разных, достаточно отдаленных друг от друга его точках и вошли в студеную воду.

"ГДЕ-ТО ПОД СТАРОЮ РУССОЮ..."

"Где же вы, парни безусые,
С кем в 41-м году
Где-то под Старою Руссою
Мы замерзали на льду..."

Это строки одной из лучших, я считаю, песен о годах военных - "Пупки молчат дальнбойные". Когда слышу это четверостишие, неизменно вспоминаю великолепного человека - преподавателя кафедры легкой атлетики Николая Кузьмича Медведева. Я любил его и буду помнить всегда. Недавно его не стало...

А песня это - и про него тоже: капитан Медведев воювал в те тяжелые дни битвы за Ленинград именно под Старой Руссой. Свой солдатский долг он выполнил достойно.

Пусть земля ленинградская, которую ты отстоял, будет тебе пухом, дорогой Кузьмич.

Подвиг у Невской Дубровки

Мы жаждали боя



Один из нас обязан был доплыть. На нас надеялись, в нас, спортсменов, верили.. Мы доплыли, все трое.

В прорыве блокады я участвовал в составе соединения, которым командовал отважнейший из генералов Николай Павлович Симоняк.

Дивизии отводилось место на направлении главного удара. Мы должны были в числе первых стремительным броском достичь противоположного берега Невы, то-есть преодолеть 700-метровое пространство по торосистому льду и глубокому снегу. Подготовка к этой операции началась задолго до ее начала, в районе Ново-Саратовской колонии. Там встретил нас сам комдив, пояснил: крутой берег Невы здесь во всем очень похож на

тот, который предстоит брать у Невской Дубровки. "Теперь считайте, - продолжал Симоняк, - после артподготовки гитлеровцы (те, что уцелеют), минуты через три выйдут из укрытий, а через семь - начнут по нам огонь из всех видов оружия. Значит проскочить через Неву надо в пределах этого короткого промежутка времени..."

Да, это было непросто - с полной выкладкой, с оружием и боеприпасом, со специальными лестницами, преодолевая подступающую вдруг, понятную для блокадных бойцов, слабость, пробегать сотни метров заснеженной равнины. Но в полях царил небывалый подъем, все жили ожиданием желанного дня наступления, и каждый из бойцов готов был сделать для успеха боя даже, казалось бы, невозможное. Нами, ленинградцами, предстоящий прорыв блокады ожидался с особым чувством. Конечно, все понимали, что бои будут кровавыми. И все равно настроение было праздничным.

Наше упорство делало свое дело: день ото дня мы сбрасывали секунды на соленой от нашего пота дистанции, и вот уже стали преодолевать ее в темпе, близком к тому, который от нас и требовался.

Мы жаждали боя. И вот утром 12 января 1943 года заговорила наша артиллерия. 2 часа 20 минут наши "боги

войны", сосредоточившие до 330 орудий на каждом километре фронта, не считая дальнбойных, вместе с авиацией обрабатывали передний край и глубину обороны противника. Свидетелями столь мощного огневого шквала мы были впервые. Земля под ногами ходила ходуном.

И вот, наконец, взвились в небо ракеты, возвещающие начало атаки. Наши роты, по пояс утоная в снегу, рванулись через Неву, к ее левому берегу.

Когда немцы опомнились и открыли огонь, наши воины преодолели уже Неву и начали штурм берега, превращенного фашистами в неприступный, казалось бы, бастион. Огонь был жестокий, но ничто уже не в силах было остановить наступающих. Отлично натренированные, бойцы преодолевали крутой обледеневший береговой склон и врывались в траншеи врага, завязывая рукопашный бой. Схватка была ожесточенной. Немцы не выдержали.

Такого успеха на Ленинградском фронте никогда до этого не было. Развивая натиск, части генерала Симоняка устремились в район предполагаемого соединения с войсками Волховского фронта.

18 января 1943 года батальон нашей дивизии первым прорвался навстречу наступающим частям Волховского фронта и вскоре встретился с их арьергардом. Это была встреча, о которой мы не забудем никогда.

Профессор Н.ЛЮКШИНОВ, ветеран института.

На снимке: старший лейтенант Н.М.Люкшинов (Ленинградский фронт, 1943 г.) - "До боя считанные минуты".

В.ТУРКИН



ПОБЕДИВШАЯ СМЕРТЬ

Клавдия Назарова училась в школе тренеров при нашем институте. Война застала ее в родном городе Острове Псковской области. Когда в город вошли гитлеровцы, Клава стала одним из организаторов комсомольского подполья. Однажды, по доносу предателя, ее схватили гитлеровцы.

Декабрьским утром они согнали жителей Острова на базарную площадь, где была установлена виселица. Клава успела крикнуть, обращаясь к землякам.

- Прощайте!.. Победа будет за нами!..

Отважной патриотке посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. На месте ее казни высится сейчас памятник. О Клаве сложена песня. Вот строки из нее:

"В центре города Острова
Оживает гранит -
Это девушка с косами
Как живая стоит...
Непреклонная, гордая,
Победившая смерть,
Встала Клава над городом,
Чтоб на нас посмотреть..."

ВМЕСТЕ С САПЕРАМИ

Начиная со второй половины июля 1941 года коллектив института вместе со всеми трудящимися Ленинграда принимал самое активное участие в строительстве оборонительных сооружений на подступах к городу.

С июля по октябрь все сотрудники и студенты института направлялись по несколько раз на строительство оборонительных сооружений.

Были дни в августе-сентябре, когда институт в полном составе выезжал на строительство противотанковых рвов на окраинах города. Как правило, бригады лесгафтовцев направлялись на наиболее трудные участки работы. Неоднократно их передавали в распоряжение военного командования, где они вели работу вместе с бойцами-саперами.

265-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон народного ополчения занял летом 1941 года оборону за Красным Селом. Взвод разведки 4-й роты этого батальона состоял из студентов Института имени П.Ф.Лесгафта. Среди них был и один учащийся Техникума физической культуры - автор этих строк.

Я доложил по форме командиру взвода разведки младшему лейтенанту Дмитрию Богданову - бывшему преподавателю кафедры гимнастики Института физкультуры, высокому, худощавому человеку в непригнанном по фигуре обмундировании. В очках. Улыбается. Голос у него несильный:

- Ну, воюй! Держись. Спросим.

Его манера разговаривать понравилась. Без нотаций и нравоучений. Не то время.

Несколько раз меня выделяли в батальонную разведку. Богданов, отправляя разведку, провожал и встречал нас в проходах минных полей.

6 сентября нашему взводу разведки, несшему боевое охранение, приказали перейти через противотанковый ров, к себе внутрь укрепрайона. Мы расположились на огневой позиции переднего дзота - "точки" Кокорева.

Когда начался бой (7 сентября), Богданов приказал освободить дзот и закрепиться в соседних кустах. Вся местность уже простреливалась минометным и пулеметным огнем. Богданов был ранен в бедро. Перевязывал его Володя Хонц.

Связи с КП роты, однако, не было. Рация на огневой точке Кокорева была разбита. Богданов послал связного на КП, за деревню Скворицы, на высотку. Связной не вернулся. Командир послал второго. Ответа не было.

От потери крови Богданов впадал в забытие. И когда за сараем - это уже по ту сторону противотанкового рва - появились немецкие автоматчики с танков и появилась угроза окружения, раненный Богданов дал команду: "Отходить".

Его выводили из боя Василевский (по-моему, Толя) и Женя (фамилии, к сожалению, не помню), который был заместителем командира взвода. Нужно было проскочить открытое пространство, метров 100-150.

Здесь Богданов был ранен вторично. Ранило, очевидно, и кого-то из его сопровождавших. Я видел, как они остановились, упали и стали откатываться к эскарпу. Я, Хонц и еще кто-то были рядом, вели огонь и прикрывали их отход. Группа с Богдановым свалилась в эскарп. Когда мы проскакивали через мостик, ведущий через эскарп к деревне, то видели, что Богданова волокут под руки к деревне.

Кто-то крикнул:

- Собраться за деревней!

Деревня Скворицы горела. Огонь обжигал руки и лицо, преграждал путь. Мы ушли в сторону влево, напоролась на автоматчиков, снова кинулись в деревню и через огонь выпли на распахнутую бомбами и снарядами высотку - КП нашей роты. Здесь никаких признаков жизни уже не было.

Мое предположение: Богданов и выносившие его не смогли выйти из горевшей деревни.

Валентин ВЕЛИКАНОВ, выпускник института

И ПОД ОГНЕМ ГОТОВИЛИ БОЙЦОВ

В 1942 году Всевобучем Ленинграда было проведено первенство города между военно-учебными пунктами районов: соревнования по футболу, волейболу и некоторым другим видам спорта. Наибольший интерес вызвали соревнования по футболу. В финале встретились команды Смольнинского и Выборгского районов. Выиграла команда смольнинцев. В команде победителей, в частности,

играл В.В.Ухов (вратарь), приписанный после ранения к ВУПу в качестве одного из командиров.

В 1943 году на стадионе "Динамо" был проведен большой спортивный праздник Всевобуча в ознаменование его второй годовщины. На стадионе состоялись парад и показательные выступления.

В дни блокады Ленинграда органы Всеобуча проводили большую работу по

физической подготовке и спорту среди населения. Одних лишь соревнований было организовано свыше пятидесяти (не считая районных), а общее количество участников превышало 40 тыс. человек.

Наибольшее количество соревнований было проведено в 1942 и 1943 гг.

Г.ХАРАБУГА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ, БЛОКАДНЫЙ

XXI, блокадный выпуск института завершил учебу по сокращенному плану. Последний курс был пройден студентами за четыре месяца.

Это был напряженный труд 65 студентов, проходивший в условиях прифронтового, а затем и блокированного города. Наряду с учебной они активно участвовали во всех мероприятиях института. Четверокурсники трудились на строительстве оборонительных сооружений на подступах к Ленинграду, дежурили в звеньях МПВО института, особенно деятельными были в широко развернувшейся работе по подготовке резервов Красной Армии. Они, как наиболее подготовленные специалисты по рукопашному бою, метанию гранаты, преодолению препятствий, военно-лечебной подготовке, составляли ядро бригад института, ведших эту работу во всех районах города. Среди лучших были Б.Сорин,

Н.Ларина, Р.Кузьмина, А.Рапеева, М.Богданова, Н.Тобольская, Е.Веселова и многие другие.

С приближением фашистских орд к стенам Ленинграда, в дни начавшейся блокады участились бомбежки и артиллерийские обстрелы, все уменьшался паек (стали выдавать 125 граммов суррогатного хлеба), трудно стало с отоплением, освещением, водоснабжением. Но лесгафтовцы, не считаясь со временем, успешно овладевали знаниями. Учебные занятия были перенесены в комнаты общежития, где отопление было печное. Туда же перевели и учебный отдел библиотеки...

16 ноября 1941 года в дворцовом корпусе, в зале первого этажа состоялся выпускной вечер. На нем присутствовали и находящиеся на казарменном положении преподаватели, партизаны-лесгафтовцы, вернувши-

ся из рейдов по тылам врага, и немногочисленные представители организаций города.

Торжественное заседание было кратким. В поздравлении, подписанном членом Военного совета Ленфронта А.А.Кузнецовым, высоко оценивалась работа института за пять месяцев войны.

Был накрыт и праздничный стол. Выпускники сдали в счет своего мизерного пайка талоны в столовую, а отдел снабжения Ленгорисполкома, крайне строго распределявший продукты питания, отпустил некоторую толику красного вина. Вечер прошел очень тепло. Настроение у всех было приподнятое. Потом начались танцы (впервые за долгое время). Танцевали все, кто мог. А в это время шли бомбежка и длительный артобстрел территории, близкой к институту. Один снаряд упал в 10-12 метрах от входа в дворцовый корпус,

еще один - около первого гимнастического зала.

Большинство выпускников, получивших дипломы, ушли добровольцами в армию: все мужчины стали инструкторами по военно-физической подготовке в войсках Ленфронта, 27 девушек - работниками по лечебной физкультуре в госпиталях и батальонах выздоравливающих, остальные были направлены в различные организации города (вузы, ремесленные училища и т.д.) для работы по военно-физической подготовке.

Так прошел XXI, боевой блокадный выпуск. Всем, кто был его свидетелем, он запомнился навсегда.

И.КОРЯКОВСКИЙ,
директор института

ПОД ОРУДИННЫЙ ГУЛ

Памятные старты

Боец блокадного Ленинграда, Лидия Селихова дежурила на крышах во время воздушных налетов, шила одежду для воинов Красной Армии. ("Норма была - три ватника в день", - уточняет Лидия Матвеевна), работала в госпитале...

Своих соратников по спорту видеть в то время приходилось нечасто, и, конечно, каждая такая встреча радовала. Навсегда запомнился подругам - Лидии Селиховой и Зине Михайловой - один из декабрьских дней 1942 года. Они встретились неожиданно, на улице.

- Говорят, на "Динамо" дорожку заливают, - волнуясь, сообщила Михайлова, едва успели они перемолвиться несколькими фразами.

Какой радостью осветились при этом ее усталые глаза на похуевшем, постаревшем от голода и бессонницы, от изматывающего

нескогчаемого напряжения обстрелов и бомбежек лице.

Новость казалась совершенно невероятной.

- Не может быть! - воскликнула Селихова, чувствуя, как ее охватывает давно не испытываемое, почти забытое радостное волнение. "Значит жив стадион, значит будет, несмотря ни на что, и на нашей, спортивной улице праздник. И теперь уже скоро!"

Они отправились на "Динамо". Это был долгий и неблстрый путь. Но подруги словно и не замечали ни усталости, ни голода, ни шелестависта снарядов над головой. Они возбужденно гадали, что же такое задумано провести на их, ставшем им вторым домом, "Динамо", который, говорили, теперь и на стадион-то не похож вовсе. Вспоминали сотоварищей по беговой дорожке. Многие ли остались сейчас в Ленинграде и многие ли теперь живы?

А солнце в тот не по-зимнему теплый день светило ослепительно. Подруги подошли к стадиону. За потемневшим, давно не крашенным забором безмолвно и безлюд-

но. Перелезли через забор. Они узнавали и не узнавали знакомые, дорогие сердцу места. Вот и кольцо беговой дорожки. Действительно, рытвины на ней залиты водой, как видно, совсем недавно. Обошли запустевшую территорию, поохали, поудивлялись. Нигде ни души.

А несколько дней спустя, придя домой, Селихова узнала, что заходил старинный их тренер - Василий Петрович Тюкалов, просил передать: послезавтра - первенство города по конькам. Лидия разволновалась страшно. Стала собираться. погоревала, что не сохранилась шерстяная, счастливая для нее шапочка. Недавно пришлось ее распустить. Такие теплые носки из шерсти получились. А свитер любимый обменяла на хлеб... Кое-как все-таки снарядилась. Приспособила пуховую шапочку, приладила к ней резинку, и свитер какой-то нашелся. А когда достала из завала ставших теперь ненужными вещей коньки, полученные в свое время за второе место в чемпионате страны среди девушек, - чуть не разревелась. Так вдруг от-

четливо все довоенное, счастливое вспомнилось.

Шла на стадион как на праздник. И было на сердце светло и покойно, думалось неторопливо и счастливо. "Вот и снова мы собираемся вместе, дорогие мои девочки, дорогие ребята. Настя и Валентина Разенковы, Вера Некрасова, Валя Малиновская, Володя Федоров, Аркадий Макаров... Не беда, что нас сегодня мало. Важно, что мы выстоим, обязательно выстоим". И уверенность в этом не покидала их никогда, несмотря ни на какие трудности. А то, что они сегодня вместе и верны общему делу, то, что они здесь и тем самым бросают вызов ненавистному врагу, - это еще одно, одно из самых веских свидетельств того, что их не сломить никому. Завтра об их старте, пусть немногочисленном и пусть почти без зрителей, узнают ленинградцы, узнает страна. И их землякам, всем, кто об этом услышит, эта весть поможет, даст новые силы в жестокой борьбе, которая, да, еще продолжается.

Как и положено, был парад участников соревнова-



Партизанский отряд лесгафтовцев, которым командовал Дмитрий Косицын Федорович, был грозой для немецких оккупантов. О его успешных рейдах по тылам вражеских войск, нацеленных на Ленинград, неоднократно упоминается в документах о действиях партизан.

Комиссаром отряда был Владимир Дмитриевич Шапошников. Д. Косицын погиб при выполнении боевого задания. В. Шапошников, доцент кафедры лыжного спорта, умер недавно.

На снимках: В. Д. Шапошников (слева) и Д. Ф. Косицын.

ния. А на дорожке, как и когда-то, продолжился давний спор двух подруг - Селиховой и Насти Разенковой.

500 метров выиграла Настя. Селихова уступила ей всего один конек. Но 1500 остались за Лидией. Все должно было решиться на 3000-метровке.

Стартовали на следующий день. Селихова и Настя. Десять кругов! Страшно даже помыслить, что их предстоит преодолеть. Но вот сигнал стартера. Один круг... другой... третий... Трудным, ох, каким трудным для них, блокадниц, был каждый десяток метров дистанции. А встречный ветер на прямой перехватывает дыхание, снег нещадно сечет лицо. Кажется, все, нет уже больше сил. "Сойти?" Никто ведь за это не упрекнет. Люди понимают... На одном из виражей Селихова не увидела за собой соперницы. Настя сошла. Теперь Лидия соревнуется только сама с собой. Немного ослабилась, выпрямила корпус. "Нужно, нужно дойти до финиша!" Совершенно неожиданно с гребня сугроба услышала вдруг подбадривающее:

- Ли-да! Е-ще! Е-ще!

Это ее отец. Конечно же, он не мог не прийти.

Селихова стала чемпионкой блокадного Ленинграда 1943 года.

А дней через десять они выехали для участия в первенстве страны. Их было трое - Селихова, Настя и ее маленькая дочка Лялька. Можно представить себе, как они волновались, и прежде всего - в ожидании встречи с Большой землей.

Ехали единственно возможным круглым путем. В вагоне много фронтовиков, возвращающихся в части после госпиталя. Лялька быстро перезнакомилась со всем вагоном. Люди, отвыкшие от детских милых голосов, с особым удовольствием ёлупали ее умиротворяющую болтовню. А Лялька оказалась, к тому же, и артисткой: и пела, и танцевала, и декламировала. Ее сценический успех был беспорен.

Москвичи встретили их радушно. В столовой, куда ленинградки, усталые с дороги, зашли завтракать, их накормили сверх всяких норм. Запомнилось, что потчевали размазней с постным маслом.

Потом они отсыпались. На тренировку не оставалось сил. А к вечеру (дело молодое) побежали все-таки на танцы, впервые за долгие военные месяцы позволив себе такую роскошь.

Чемпионат начался через день после их приезда. Конечно, трудно было рассчитывать на успех. Они уступили даже тем из своих соперниц, у которых до войны, как правило, выигрывали. Но уже то, что, не страшась трудностей, спортсменки города Ленина прибыли сюда и все-таки приняли участие в соревнованиях, не могло не вызывать восхищения.

* * *

По возвращении в Ленинград конькобежки получили возможность тренироваться. Занятия проходили в Доме спорта.

В январе 1944 года состоялось очередное первенство города. Конькобежцы стартовали под несмолкаемый грохот канонады: работала артиллерия, наша артиллерия! В тот день войска Ленинградского фронта пошли в решительное наступление, чтобы окончательно снять кольцо вражеской блокады. Гул стоял такой, что не слышно было даже команд судей на старте. Победила Селихова.

Кончилась война. Не все вернулись с полей сражений. Пал в бою и партизанский командир Дмитрий Федорович Косицын. Не довелось ему порадоваться успехам плеяды конькобежек, обретших мастерство под его началом,

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА

В коллективе института в августе 1941 года осталось не более 60 профессоров и преподавателей (преимущественно женщин и пожилых мужчин): к концу года их число уменьшилось до 40 человек. Студентов осталось немногим более 200, а после досрочного выпуска 16 ноября 1941 г. - 130-140 человек.

Таким составом институт вел работу по военно-физической подготовке резервов армии народного ополчения, в рабочих истребительных отрядах, формирующихся партизанских соединениях, с допризывниками, с командирами и бойцами воинских частей и подразделений.

Методическое руководство было возложено на прикрепленных к каждому району города преподавателей института и возглавляемые ими бригады студентов. Всего с 12 июля 1941 г. по 26 марта 1942 г. силами преподавателей и студентов было обучено

триумфу могучей тройцы - Ольги Акифьевой, Софьи Кондаковой и Лидии Селиховой, принесших мировую славу советскому спорту.

Теперь уходят на дистанции другие, их ученицы. А сердце снова стучит как и тогда - за мгновение перед первым в жизни официальным забегом, или перед дебютом в первенстве Союза, или как и в ожидании выстрела перед ледовым сражением чемпионата Мира.

Двадцать два сезона выхопила Л. М. Селихова на ледяную дорожку. Венцом явились победы на мировых первенствах, дважды завоеванное на состязаниях этого ранга звание абсолютной чемпионки. На ее счету есть и мировой рекорд - на дистанции 1000 м.

Самая большая гордость ветерана Селиховой - это успехи ее воспитанниц Нины и Галины, так же, как и Лидия Матвеевна, окончивших Институт имени П. Ф. Лесгафта. Нина Статкевич завоевала в свое время титулы чемпионки Мира и континента, Галина Степанская стала в 1976 году Олимпийской чемпионкой.

В годовщину блокадной победы все это вспоминается Лидии Матвеевне особенно отчетливо, остро.

Владимир АЛЕШИН

ДРУЗЬЯ МОИ, ГАЗЕТЧИКИ...

Петр Пирогов был первым редактором нашей газеты. ему доверили эту работу, хотя он был еще студентом.

3 июля 1941 года их выпуску были подписаны дипломы об окончании института. Но уже за несколько дней до этого они почти все стали солдатами.

Весной 1942 года он уходил на очередное боевое задание во вражеский тыл. Его провожала мама. Обнялись. Петр улыбнулся. Сказал:

ПЕСНЯ О ЛАДОГЕ

Слова П.Богданова Музыка Л.Шенберга и П.Краубнера

Сквозь шторм и бури, через все преграды
Ты, песнь о Ладоге, лети!
Дорога здесь пробита сквозь блокаду,
Родней дороги не найти!

Эх, Ладога, родная Ладога,
Метели, штормы, грозная волна...
Недаром Ладога родная
Дорогой жизни названа.

Пусть ветер Ладоги поведаст народу,
Как летом баржу за баржой
Грузили мы и в шторм и в непогоду,
Забыв про отдых и покой.

Зимой машины мчались вереницей,
И лед на Ладоге трещал -
Возили хлеб для северной столицы,
И радостно нас Ленинград встречал.
И знаем мы, кровавая блокада
Исчезнет скоро, словно тень:
Растут и крепнут силы Ленинграда,
Растут и крепнут каждый день!

Когда пройдут года войны суровой,
Залечит раны город мой,
Народ вздохнет и песню с силой новой
Споет о Ладоге родной.

СИМФОНИЯ-ЛЕГЕНДА

1992 год - юбилейный для Седьмой симфонии Шостаковича. Премьеру сыграл оркестр ГАБТ СССР под управлением С.Самосуда. 5 марта 1942 года в Куйбышев; за ней последовали исполнения в Москве, Ташкенте, Лондоне, Новосибирске, Ереване, Нью-Йорке, легендарная ленинградская премьера под управлением К.Элиасберга - 9 августа...

Уже при своем появлении Симфония стала символом искусства, противостоящего разрушению. Она мгновенно распространилась по свету: до конца сезона 1942-43 годов была исполнена практически всеми великими дирижерами того времени. Только в США Седьмая прозвучала более 60 раз за сезон.

"Военные" симфонии писали Хачатурян, Мясковский, Кабалевский, Прокофьев, Хренников... Но легендой стала "Ленинградская" Шостаковича. Кажется, нет другой симфонии, о которой бы создавались поэтические произведения, пьесы, фильмы.

Кто-то предрекал "Ленинградской" судьбу сочинения "на случай", "на злобу дня", а кто-то уже во время войны заметил: "Какой дьявол победит народ, написавший музыку, подобную этой?" Время все расставило по своим местам.

На вечере, посвященном 50-летию исполнения симфонии в Ленинграде, вспоминали и о других юбилеях: 50-летию постановки "Евгения Онегина" блокадным театром и 50-летию премьеры оперетты "Раскинулось море широко" в театре Музкомедии... Не случайно и то, что торжественный вечер прошел не 9 августа, а 8 сентября - святой для всех блокадников день, когда 51 год назад сомкнулось первое кольцо блокады вокруг Ленинграда.

- Я скоро вернусь, мама.

Но не вернулся. Погиб, выполняя воинский долг.

Летом 1941 года добровольно ушел на фронт и первый фотокорреспондент нашей газеты Александр Полотай. До войны он учился в аспирантуре, был вратарем институтской хоккейной команды.

Командир расчета противотанкового ружья Александр Полотай погиб в бою под Шлиссельбургом.

АВТОР МЕЛОДИИ - ЛЕСГАФТОВЕЦ

Песня о Ладоге, о легендарной "Дороге жизни", связавшей зимой 1941-1942 гг. осажденный Ленинград с Большой землей, - она жива и будет всегда в памяти людской. Создана она в декабре 1942-го. Ее авторы - Петр Богданов, Лев Шенберг и Павел Краубнер - не были ни композиторами, ни профессиональными поэтами. Они создали всего одну песню, но она стала гимном "Дороги жизни".

В лесу, в землянке по Кобоной политрук 526-й отдельной роты связи Петр Богданов положил на бумагу первые ее строчки: "Сквозь шторм и бури, через все преграды, ты, песнь о Ладоге, лети!.." Он дописал первый куплет. Вскоре родился и припев песни: "Эх, Ладога, родная Ладога, метели, штормы, грозная волна. Недаром Ладога родная Дорогой жизни названа".

Остальное предстояло еще написать. Но, не откладывая до завершения песни, Богданов вызвал сержанта Шенберга - человека, как он знал, музыкально одаренного, и протянул ему листок: "Сможешь мелодию написать?" Пробежав глазами строки, тот ответил: "Смогу".

Как впоследствии вспоминал Лев Романович, ему, в мирное время студенту Института П.Ф.Лесгафта и энтузиасту художественной самодеятельности, понравились идущие от сердца слова, и он "заболел" песней. Мелодия родилась почти сразу. Он ходил, напевая ее, потом собрал ребят из ротной самодеятельности, попробовал исполнить ее хором. Получилось. Тем временем были готовы и остальные четверостишия. Капитан Богданов сказал: "Немедленно сделать нотную запись, размножить и разослать по воинским частям. Павел Краубнер хорошо разбирается в нотной грамоте, он поможет". Так у песни появился третий автор.

"Песня о Ладоге" была напечатана в газете "Фронтовой дорожник" 17 декабря 1942 года.

Много воды утекло с тех пор. В конце войны погиб Павел Краубнер. Ушел из жизни и Лев Романович Шенберг. Но жив Петр Леонидович Богданов. Недавно ему исполнилось 85 лет.

...Когда услышите эту песню, вспомните, что в числе ее создателей - и бывший студент, лесгафтовец Лев Шенберг.

Д.МАКЕЕВ, участник обороны Ленинграда
В.ФЕДОРОВ

ИСКУССТВО ПОДНИМАЛОСЬ

В АТАКУ

Вечер прошел в Большом зале петербургской филармонии. Он состоялся благодаря энергии выпускника нашего института Евгения Линда, еще в 1954 году открывшего для себя тему блокадного искусства, организовавшего известного ныне всему миру Музей блокадного искусства "А музы не молчали".

На сцене - цветы, в переполненном зале - портреты Д.Шостаковича и К.Элиасберга, в ложах со специальными табличками - артисты оркестра и хора Радио, театра Музыкальной комедии, ансамбля А.Обранта, Ансамбля песни и пляски военного округа, театра Балтфлота, фронтовых бригад, композиторы и музыковеды, художники, поэты,

писатели, родственники героев блокады.

Оставшиеся в живых исполнители Седьмой заняли свои места в оркестре - как и 50 лет назад. На сцену выходит приехавший из Казани барабанщик Джаудат Айдаров: он играет "свою" тему прусского барабана - шквал оврагов. На том блокадном исполнении был такой эпизод - в 12 ряду сидела девушка с огромным букетом цветов, которые она после концерта и приподнесла Элиасбергу с запиской: "В благодарность за сохранение и исполнение симфонической музыки в блокадном Ленинграде от семейства Шнитниковых". Линд просит подняться сидящую на том же самом 16 месте в том же 12 ряду Любовь Вадимовну Жахову (Шнитникову), и в этот момент,

В ФОНД ПОБЕДЫ

Сотрудники и студенты института, находясь в эвакуации в г. Фрунзе, из своих скромных сбережений вносили суммы на укрепление обороны страны. Только на танковую колонну "Ленинградцы" ими было собрано 31 435 рублей наличными и 17 350 рублей облигациями госзаймов.

Валентина Шапошникова

ЛЮДИ, НЕ ЗАБУДЬТЕ 41-Й!

Где-то, где-то молния блеснула,
Где-то, где-то солнышко взойшло,
И шумят сады от птичьего разгула...
Вот и наступило летнее тепло.

Ранние рассветы, поздние закаты,
Золотистых пляжей бархатный уют,
Ночи напролет, не требуя зарплат,
Трели рассыпая, соловьи поют.

Где-то, где-то ливни пропумели,
Где-то, где-то солнышко с утра,
И качает ветер метеоскачели...
Вот и наступила летняя пора.

Дышат ароматом скошенныя травы,
Шелестят колосья золотой волной,
И зовут прохладой тенистые дубравы:
Отдыхайте, люди, телом и душой!

Самолеты в небе - где-то, где-то...
Где-то, где-то "СОС" кричит эфир!
Люди, не забудьте памятное лето,
Прошлый - сорок первый! Берегите мир!

когда еще звучат аплодисменты, молоденькая помощница Линда Светлана Русакова уже готова через мгновение вручить дирижеру программы А. Дмитриеву палочку Элиасберга.

Линд рассказывает о Седьмой. О своей мечте открыть в фойе зала мраморную доску с фамилиями всех 80 исполнителей симфонии.

Звучат имена Надежды Коцеленбоген и Тамары Кутателадзе - они в блокаду перевозили на саночках в Институт истории музыки, с Крюкова канала на Исаакиевскую площадь, весь архив Направника движимые одним желанием - сохранить от разорения.

Линд называет дату: ночь с 28 на 29 сентября 1941 года. В то время, когда Геббельс объявил, что город пал, из Радиокomiteта шла прямая трансляция на Англию Пятой симфонии Чайковского, посвященной автором директору Гамбургского филармонического общества Авелю Леману. Это был самый страшный из первых дней войны - двенадцать воздушных тревог. Тем не менее оркестр в полном составе. Профессор Илья Брик играл на виолончели с обожженными зажигательной бомбой руками. Скрипач В. Скибневский тоже не покинул пульт, хотя и получил осколочное ранение в голову. Во время знаменитого Вальса была объявлена воздушная тревога - оркестр продолжал играть.

Элиасберг опустил палочку только тогда, когда симфония закончилась. Линд говорит, что одно такое исполнение достойно памятника, а оркестр под управлением Элиасберга за 900 дней

блокады дал не менее 300 симфонических концертов и оперных спектаклей; что не через пять, а хотя бы через 20 лет необходимо было собрать всех артистов-блокадников, решить их бытовые проблемы.

Еще одна дата - 9 ноября 1941 года. Оркестр и хор Радио под управлением Элиасберга исполняют Девятую симфонию Бетховена и "Славься" Глинки. Из хора в 120 человек в зале встают трое доживших до этого дня исполнителей "Оды к радости": Елизавета Игнатьева, Евгения Челканова, Тамара Дарвина.

Линд читает фразу из письма, пришедшего из окопов - "убей врага, бетховенскую песню не забудь". Поднимается еще один человек в зале - Зинаида Ульянова - работница завода "Светлана", изготовлявшая со своими подругами лампы для коротковолновых передатчиков, транслировавших концерты на весь мир, даже в Австралию!

В летопись подвига вписано имя Татьяны Васильевой - директора, грузчика и продавца постоянно действовавшего всю войну нотного магазина, что был на углу Невского и Садовой. Она в зале, и зал рукоплещет.

Отдельный рассказ о блокадном театре, родившемся в первые месяцы войны и объединившем 80 певцов, танцоров, артистов драмы. По просьбе Линды со своих мест поднимаются танцовщик Роберт Гербек, певица Галина Скопа-Родионова - "блокадный соловей" (ей в этот день исполнилось 75 лет) и Вера Шестакова. Это они - создатели в блокадном городе балетов "Эсмеральда", "Конек-горбунок", "Шопениана"; опер "Евгений

ПОДПИСАЛИСЬ ЛИ ВЫ НА СВОЮ ГАЗЕТУ?

Идет подписка на газету "Лесгафтовец" на 1993 год. Стоимость годовой подписки: для преподавателей и сотрудников - 40 руб., для студентов - 20 руб.

Просьба к командирам групп - собрать деньги с желающих подписаться, сдать их секретарю деканата.

Спешите - подписка ограничена!

КНИГИ В БИБЛИОТЕКЕ

Подружись с "королевой спорта": Книга для учащихся. - 2-е изд., доп. - М.: Просвещение, 1991. - 127 с.: ил. О легкой атлетике и легкоатлетах.

Романенко А.Н., Джус О.Н., Догалин М.Е. Книга тренера по футболу. - Киев.: Здоровье, 1988. - 254 с.: ил.

Теория и методика фигурного катания на коньках: Прогр. для базовых факультетов ИФК. ФИС. 1991. - 29 с. - Библиогр.: 6 назв.

Учебно-методическое пособие по гимнастическому комплексу тайцзицюань /Метод. совет центра по изучению восточных единоборств и оздоровит. - Б.и.: Б.м., Б.г. - 35 с.: ил.

Г.МУРТАЗИНА, библиограф

Онегин", "Пиковая дама", "Травиата" и "Кармен"...

Не менее впечатляет рассказ о работе театра Музыкальной комедии. В то время, как в декабре 1941-го практически умерли и оркестр, и хор Радио, и все театральные коллективы, единственным театром, не прекращавшим свою работу ни на один день, был Театр Музыкальной комедии.

Аншлаги постоянные... А актеры упрямо на сцене - в финале "Баядера" Зосимовин уносит со сцены... 5 марта идут "Три мушкетера". Абрамов умирает на сцене - и не от укола шпаги, а так: шагнул и упал... В Александрино - единственном отапливаемом в блокаду театре, где и шли все спектакли, а в первую блокадную зиму - и филармонические концерты, справа от сцены был морг, помещение, куда складывали после спектакля умерших на сцене актеров.

За 900 дней блокады коллектив Театра Музыкальной комедии дал 919 спектаклей, осуществил 20 новых постановок.

"Что двигало людьми тогда? Не знаю, - говорил Линд. - Вот в зале Галина Синиченко, которая дала в блокадном Ленинграде 2000 бесплатных концертов... Или - Зинаида Габриэляня. Она пела каждый день по 180 песен: в каждой из 60 палат госпиталя по 3 песни - по 12 часов в день (мы не смогли привезти ее из дома ветеранов сцены)... В следующей ложе сидел театр Балтийского флота - среди них артист Иван Дмитриев: ему и нескольким членам удалось вырваться с острова Ханко, а 15 человек из театра утонули. А вот скрипач Михаил Левин. Он тонул с рюкзаком - к нему подплыла Валентина Богданова-Лирская и вытащила его. В тот день утонуло 10000 человек..."

В зале встают артисты фронтовых бригад, работавшие вместе с Клавдией Шульженко. След за ними должен был под-

няться Михаил Наумов - дирижер военного оркестра 6-й стрелковой дивизии. К сожалению, приехать он не смог. Мы говорим о музыке в городском фронте, а Наумов и его музыканты утром в день прорыва блокады заиграли музыку - сигнал к атаке. Они шли впереди войск и играли "Интернационал"... Шестой раз "Интернационал" был сыгран уже в окопах немцев. В той атаке три оркестранца погибли.

Так искусство блокадного города шло вперед... Так оно дошло до Берлина. В зале - Клавдия Колоскова и Лидия Окунева, которые в день Победы давали на мосту через Шпree концерт для 3000 солдат-победителей и сфотографировались на память с маршалом Рохоссовским.

"Конечно, войну выигрывал не артист, выигрывал солдат с оружием в руках, - продолжал в своей речи Линд. - Но музыка, искусство всегда были вторым фронтом. Один морской начальник как-то сказал нашей певице Софье Преображенской: "Ваш голос плюс все наше великое оружие - это великая сила в борьбе с врагом". Именно этим двум великим силам - "автомату и скрипке наравне" и был посвящен вечер.

Вспомнили о тех, кто готовил симфонии. В зале показывают артиллеристов 14-го контрударного полка, которые месяц сидели на заводских трубах и засекали огневые точки противника, чтобы своей "артиллерийской симфонией" обеспечить 80 минут тишины для симфонии Шостаковича.

Газетная площадь не позволяет назвать всех, кто был в зале, всех, о ком рассказывал Евгений Линд. Но знать их надо. "Каждый подвиг имеет имя и фамилию", - считает Линд.

Л.ДОНЦОВ



"Новогодняя мистерия"

"Новогодняя мистерия" - так называлось инсценированное представление студентов нашего института, состоявшееся в актовом зале 25 декабря ушедшего года. Герои - Дед Мороз, Новый год и девочка Надя путешествовали на машине времени, презентованной деканом базового факультета, мелькали картинки разных стран будущего, прошлого и настоящего.

Новогодняя сказка предстала на сцене института впервые за последние шесть лет. Сценарий, может быть, и оставляет желать лучшего, но ведь все приходит с опытом. Сами же номера, каждый в отдельности, - классика профессионалов своего вида спорта: культуристы в качестве охранников, гимнасты в танцевальных номерах и многие другие. Приятно было видеть поздравления из зала - это для всех был сюрприз. Так, вышел на сцену выпускник института Андрей Кузнецов. Аккомпанируя себе на гитаре, он исполнил несколько песен.

Лариса БОБРОВА, наш корр.

На снимках: перед выходом на сцену; идет представление.

Фото Николая КАПЛУНОВСКОГО



Нина Николаевна КЕФЕЛИ

10 декабря прошлого года после непродолжительной болезни скончалась выпускница Института имени П.Ф.Лесгафта 1936 года Нина Николаевна Кефели (Нижегородова).

Училась отлично. По окончании учебы ее оставили работать в институте. Ее знали как деятельного, энергичного человека. Будучи уже на пенсии она стала инициатором юбилейных встреч выпускников института, обмена опытом работающих в других республиках Союза.

Мы помним Нину Николаевну как человека чуткого, прекрасную мать, а потом и бабушку. память о ней, нашем соратнике и друге, мы сохраним навсегда. Добрым словом вспомнят ее все, кто ее знал.

По поручению друзей Нины Николаевны

ветераны **Б.Е.СЕЛИВАНОВ, Г.Н.КУЛАКОВ, Е.В.МИРОНОВ, Т.Н.ВАСИЛЬЕВА**



Подписано в печать 15 февраля с.г.

Типография Института физической культуры имени П.Ф.Лесгафта.

Санкт-Петербург, ул.Декабристов, 35

Учредитель - Совет Санкт-Петербургского института физической культуры имени П.Ф.Лесгафта. Газета зарегистрирована Исполкомом Ленгорсовета народных депутатов 19 апреля 1991 г. Рег. свидетельство № 000279.

Адрес учредителя и редакции: 190121, Санкт-Петербург, ул.Декабристов, 35.
телефон - 114-36-63.
Выходит два раза в месяц.
Тираж - 1000 экз.
Заказ N
Редактор **В.Ф.ТУРКИН**